

Курбатова Светлана Михайловна,
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Сибирского федерального университета
доктор юридических наук, доцент

**Вопросы обеспечения надлежащего участия
в производстве по уголовным делам лиц
с ограниченными возможностями: зарубежный опыт**

Аннотация: Рассмотрены некоторые вопросы правового урегулирования участия в уголовном судопроизводстве ряда государств лиц с ограниченными возможностями. Отмечены роль и значение концепции уязвимости отдельных социальных групп населения для совершенствования уголовно-процессуального законодательства в направлении обеспечения надлежащего участия в процессуальных действиях лиц с ограниченными возможностями (уязвимых категорий лиц).

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; участники уголовного судопроизводства; лица с ограниченными возможностями; уязвимые категории населения; обеспечение прав.

Понимание того, что люди не равны по физическим, психическим и социальным характеристикам в контексте развития идей гуманизма, правового и социального государства привело к тому, что в целом ряде государств в начале XXI в. появилась и получила распространение концепция уязвимости.

Суть данной концепции сводится к тому, что если лицо в силу особенностей физического или психического здоровья или состояния либо вследствие социальных факторов (например, невладение языком данного государства) не может самостоятельно должным образом реализовывать свои права и обязанности участника правоотношений, то государство должно предоставить ему, по возможности, дополнительные гарантии, нивелирующие данную уязвимость [1].

В основе концепции лежат положения Конвенции ООН «О правах лиц с ограниченными возможностями» («Convention on the Rights of Persons with Disabilities»), принятой в 2006 г. (далее – Конвенция). В России при переводе на русский язык был использован термин «инвалиды», что исказило смысл словосочетания «a person with disabilities», которым оперирует данная Конвенция, и которое значит «лица с ограниченными возможностями», что гораздо шире по смыслу, чем «инвалиды». Конвенция изменила модель инвалидности, в основе

которой лежал медицинский критерий, и сформировала идеи концепции уязвимости, заложив три критерия ограниченных возможностей человека в социуме – медицинский, социальный и философский [2].

Распространяясь на все большие сферы общественных отношений, данная концепция стала применяться в разных странах, в том числе, и в уголовном судопроизводстве Австралии, Австрии, Великобритании, Ирландии, Канаде, США и т.д. В результате законодательно в этих государствах были закреплены определенные меры, направленные на обеспечение участия в уголовно-процессуальных отношениях лиц с ограниченными возможностями, и разработаны механизмы по реализации этих мер.

Следует отметить, что между этими странами нет единства ни в том, какие именно категории населения относятся к уязвимым участникам уголовного судопроизводства, ни в том, какие меры специального характера должны им предоставляться и каким образом [3]. Так, во Франции и в Австрии в уголовно-процессуальном законодательстве используются термины «уязвимые» и «особо уязвимые», однако четко они не раскрываются. При этом в УПК Австрии также встречаются формулировки «особо пострадавшие потерпевшие», «иждивенцы лица, смерть которого наступила в результате совершения против него преступления», «особо уязвимые жертвы» - вследствие возраста или тяжелой болезни, в том числе психической (§ 65 Z 1a, 1b; § 66a УПК Австралии). В УПК Азербайджана это «недееспособные и лица с ограниченной дееспособностью» (ст. 100). В Болгарии также присутствует такая терминология (ст. 101 УПК Болгарии), а также: «потерпевший с особыми потребностями в защите» и «лица с физическими и психическими недостатками» (ст.ст. 67a и 118 УПК Болгарии).

Для англо-саксонских стран характерно выделение таких категорий уязвимых участников уголовного судопроизводства, как: люди с физическими и сенсорными нарушениями; с интеллектуальными нарушениями; страдающие психическими заболеваниями; с хроническими заболеваниями, которые могут привести к ограничениям в повседневной деятельности; а также дети и запуганные свидетели.

В последние годы все чаще используется терминология «когнитивные ограниченные возможности» как объединяющая многие психические и социальные факторы (престарелый возраст, принадлежность к коренным народам, статус иностранца, не владеющего языком данного государства, лицо с психическими расстройствами, например, затяжное горе или депрессия, и т.д.). Так, в Уголовно-процессуальном законе Австралии существует отдельный раздел, посвященный возможным когнитивным нарушениям участников процесса, их видам, особенностям получения показаний от таких лиц и т.д. (раздел 306M(2) УПК Австралии).

Относительно специальных мер, предоставляемых государствами для обеспечения надлежащего участия в уголовно-процессуальных действиях лиц с ограниченными возможностями, то наибольшее распространение получили следующие:

- приглашение посредника между следователем (судом) и данным лицом (родственник; психолог; социальный работник; представитель органа власти или общественной организации; и др.);

- предоставление технических средств, с учетом вида ограниченных возможностей конкретного лица (слуховые аппараты, гаджеты с программами для слабовидящих и др.);

- создание психологически благоприятной обстановки для получения показаний от такого лица (специально оборудованная психологическая комната для допроса; производство допроса вне стен полицейских участков и зданий судов; проведение процессуальных действий в неофициальном формате – так называемая процедура снятия париков и мантий; и др.);

- применение специально разработанных тактик производства следственных и судебных действий (например, минимум вопросов открытого типа).

Эти и другие средства направлены на снижение страха у лица с определенной формой уязвимости перед представителями официальных государственных структур с соответствующей атрибутикой (форма, мантии, служебные кабинеты и пр.) и самой уголовно-процессуальной системой [4].

В странах, где модель уязвимости отдельных категорий населения нашла свое применение в уголовно-процессуальной сфере, проводится множество разных исследований, разрабатываются и апробируются различные пилотные проекты, с учетом этого совершенствуется законодательство. И как итог – повышается эффективность участия в производстве по уголовным делам лиц с ограниченными возможностями.

Что касается России, то в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации отсутствует системный подход к правовому регулированию особенностей участия в процессуальных действиях лиц с ограниченными возможностями [5]. Двух только специальных глав, 50 и 51 УПК РФ (о производствах в отношении несовершеннолетних и о применении принудительных мер медицинского характера, соответственно), явно недостаточно, учитывая разнообразие обстоятельств, ограничивающих возможности физических лиц участвовать в уголовном судопроизводстве. Тем более, что относительно содержания этих глав имеется много вопросов и замечаний [6, 7, 8]. В УПК РФ присутствуют и иные нормы социально-значимого характера, однако они бессистемно расположены по тексту кодекса, не взаимосвязаны, не раскрыты, а иногда еще и несут в себе дискриминационный подтекст, как например, в п. 3 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, где речь идет о подозреваемом, обвиняемом «с физическими и психическими *недостатками*» (*выделено автором*). Соответственно, не приходится говорить и о системе уголовно-процессуальных мер специального характера, предоставляемых лицам с ограниченными возможностями в случае вовлечения их в уголовно-процессуальную сферу.

Обобщая вышеизложенное, необходимо отметить, что развитие российского уголовно-процессуального законодательства в направлении обеспечения надлежащего участия в уголовном судопроизводстве лицам с ограниченными

возможностями будет закономерным следствием реализации в нашем государстве модели правового социального государства, закрепленной в Конституции РФ [9]. Учитывая наличие соответствующего положительного зарубежного опыта в решении данного вопроса, представляется обоснованным обращение к нему с целью изучения и возможного применения с учетом исторических особенностей нашего государства. Безусловно, данная тенденция совершенствования российского уголовно-процессуального законодательства будет способствовать развитию гуманистических начал и соблюдению прав человека в уголовном судопроизводстве.

Список литературы:

1. Asquith N., Bartkowiak-Théron I. Conceptual Understandings of Vulnerability. Policing Practices and Vulnerable People. 2017 [Электронный ресурс] https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-62870-3_2 (дата обращения: 03.09.2025).
2. Weller P. The Convention on the Rights of Persons with Disabilities and the Social Model of Health: New Perspectives // SSRN Electronic Journal. 2011 [Электронный ресурс] https://www.researchgate.net/publication/256032898_The_Convention_on_the_Rights_of_Persons_with_Disabilities_and_the_Social_Model_of_Health_New_Perspectives (дата обращения: 03.09.2025).
3. Perepravina J.O. Analysis of the concepts of “vulnerability” and “vulnerable groups of the population” in the forensic psychological assessment // Psychology and Law. 2025. 15(2):107-123.
4. Herrington V., Roberts K., Addressing Psychological Vulnerability in the Police Suspect Interview. Policing. 2012. 6, 2. p.177-186.
5. Курбатова, С. М. О проблемах неурегулированности особенностей участия в уголовном судопроизводстве лиц с ограниченными возможностями / С. М. Курбатова // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – Т. 16, № 2. – С. 257-261.
6. Колмаков, П. Некоторые проблемы производства по применению принудительных мер медицинского характера / П. Колмаков, Ж. Бажукова // Уголовное право. – 2006. – № 6. – С. 73-76.
7. Нехороших, М. Е. Некоторые проблемы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних / М. Е. Нехороших // Расследование и предупреждение преступлений, совершенных несовершеннолетними или в отношении несовершеннолетних: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Новосибирск, 20 декабря 2023 года. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2024. – С. 95-99.
8. Шарипкулова, А.Р. Проблемы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних / А.Р. Шарипкулова // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития: мат-лы Всерос. научно-практ.

конф. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. – С. 372-375.

9. Bertovsky L., Kurbatova S., Protecting the Rights of Persons With Disabilities as a Constitutional Value. Conference: XIV European-Asian Congress "The value of law" (EAC-LAW 2020) [Электронный ресурс] https://www.researchgate.net/publication/347874189_Protecting_the_Rights_of_Persons_With_Disabilities_as_a_Constitutional_Value (дата обращения: 02.09.2025).

© Курбатова С.М., 2025